

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СТРУКТУРЕ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА

Т.Ц. Тудупова (Улан-Удэ)

Аннотация. Рассматриваются этнопсихологическая природа, внутренний психологический состав и структура направленности личности как важная теоретическая, экспериментальная и прикладная задача. Показано влияние этнопсихологического фактора на особенности направленности личности современного подростка.

Ключевые слова: направленность личности, этнопсихологический фактор, подростковый возраст, этнически однородные и этнически смешанные группы.

Обращение к этнопсихологическим феноменам обусловлено, прежде всего, реалиями современной жизни, в которой этнический фактор продолжает приобретать все большую остроту и значимость. Проблема сближения наций, воспитания взаимного уважения, доброжелательности, терпимости и взаимопомощи сегодня актуальна как никогда прежде. В этих условиях возрастает роль воспитания у подрастающего поколения определенной направленности личности, которая существенно обуславливает поведение человека.

Термин «направленность личности» в различных концепциях несет неодинаковую смысловую нагрузку и неоднозначно понимается исследователями. Большинство отечественных психологов разных поколений (С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович, В.Н. Мясищев, В.Э. Чудновский и др.) понимают под направленностью существенную личностную характеристику, определяющую психологический облик человека как общественного существа.

В последние годы проблеме изучения направленности личности уделяется значительно меньше внимания, что, возможно, связано с изменившейся социальной ситуацией и критикой коллективизма и коллективистической направленности, которые ранее считались одним из основных нравственных ориентиров становления личности. Между тем проблема направленности личности отнюдь не потеряла своей актуальности и нуждается в дальнейшей углубленной разработке.

В отечественной психологии в рамках представлений о том или ином содержании направленности преимущественно разрабатывалась классификация направленности, основанная на представлении о том, что человек в своей жизни реализует три самых важных типа отношений к объективной действительности – к обществу, к труду, к себе.

При знакомстве с зарубежной литературой по психологии личности [10–12, 14, 15] психологического понятия, аналогичного по смыслу термину «направленность личности» в указанном понимании, не обнаруживается. Частично его можно соотнести с понятием «аттитюд» (от фр. *attitud* – поза, положение). В отечественной психологической литературе оно рассматривается в основном как «социальная установка».

Разрабатываемые в зарубежной психологии понятия самоактуализации, самореализации, самооценки и самоидентификации могут быть включены в проблему изучения направленности личности, исследуемой со стороны характеристик субъективной активности, субъективно значимых, ценностно-смысловых содержаний.

Анализируя исследования, посвященные проблеме направленности личности, следует отметить, что, употребляя это понятие, исследователи имеют в виду ведущую характеристику личности, определяющую специфику ее проявлений в жизни в целом (в деятельности, поведении, характере отношений данной личности к себе и к миру); направленность есть характеристика избирательной активности поведения человека как существа социально детерминированного, с одной стороны, и проявляющего собственную активность (внутренне детерминированного) – с другой. Направленность как ведущая характеристика личности обладает побудительной силой, позволяющей ей реализовать избирательное поведение. В этом отношении понятие направленности личности близко соприкасается с понятием установки. Последняя также есть проявление избирательной активности человека. На наш взгляд, установка – понятие более узкое, более конкретное, в ней более отчетливо выражен момент избирательности. Установка, по-видимому, более тесно связана с реальной деятельностью, поступками человека. Кроме того, в установке более значимо выступает прочность выработки определенной избирательной активности, которая вследствие этого может проявляться и на неосознаваемом уровне.

Направленность личности – более широкое понятие, она может проявляться в реальных поступках человека, но в некоторых случаях находится в потенциальном, «дремлющем» состоянии, и нужен определенный толчок, чтобы подлинная личностная направленность проявилась в реальном поведении. Согласно имеющимся литературным данным, направленность личности может проявляться как на осознаваемом, так и на бессознательном уровне.

По-видимому, направленность личности включает в себя систему установок, которые дополняют, усиливают, а может быть, и противоречат друг дру-

гу, и направленность личности в этом случае является результатом взаимодействия разнонаправленных «установочных механизмов». Очевидно, в этой сложной диалектике направленности личности существенное место занимают этнические установки.

Поскольку направленность имеет иерархическое строение, ее формирование и характер существенно зависят от основного мотива, занимающего господствующее положение в этой иерархии (направленность на себя, на других людей, деловая направленность). По-видимому, в определенных условиях господствующее положение в мотивационной иерархии занимает и этнопсихологический фактор, что может существенно сказаться на процессе формирования личности. При этом учитывается, что развитие этносов представляет собой сложную динамическую систему, регулируемую множеством факторов: социальных, биологических, исторических, религиозных, психологических. Эти факторы проявляются в повседневной активности этнических групп и отдельных личностей, преломляясь через психическое своеобразие субъектов деятельности. Отношения этнических групп и отдельных этнофоров отражаются на уровне иерархизированной системы ведущих мотивов. Можно предположить, что абсолютизация роли этнопсихологического фактора в структуре направленности личности может негативно влиять на проявления личности, приводить к националистическим ориентациям.

Исходя из понимания направленности как системы доминирующих мотивов, чаще всего выделяют следующие виды направленности: просоциальную, сугубо личную и деловую. Остановимся на характеристике указанных видов направленности.

Просоциальная направленность обнаруживается в стремлении действовать в интересах других людей, своего коллектива (группы) или общества в целом, действовать вместе с другими. В этом плане просоциальная направленность близка к понятиям альтруистической направленности, хотя и не совпадает с последней. Проблема альтруизма имеет обширную литературу в философском, социологическом, социально-психологическом плане. В советской литературе существовала традиция противопоставлять буржуазный альтруизм, с одной стороны, и социалистический коллективизм – с другой. Следует отметить, что как в науке, так и в практической жизни проблема альтруизма в течение длительного времени недооценивалась. Противопоставление альтруизма и коллективистических взаимоотношений подчас приводило к односторонней трактовке коллективизма как подчинения личности интересам большинства. Понимание коллективизма утрачивало гуманистический, альтруистический аспекты. Между тем, как считает В.Э. Чудновский, «гуманистическая направленность является неотъемлемым элементом подлинной

коллективности, более того, проявлением ее сущности. Отсутствие или утрата такой направленности искажает самую суть коллективизма» [7. С. 87].

Неправомерным обобщением является утверждение о том, что альтруистический поступок непременно связан с ущербом для личности. В литературе есть данные о том, что направленность человека на реализацию интересов других людей создает предпосылки оптимального формирования его собственной личности [7].

В последнее время понятие «коллективизм» подвергалось острой критике: «...утверждается, что коллективистское воспитание... ведет к нивелировке личности, конформному поведению, получил распространение термин «коллективизм толпы», выдвигается идея о том, что коллективизм основывается на мифологизированных представлениях, которые могут служить почвой для оживления националистических, шовинистических тенденций» [8. С. 9].

Признавая, что коллективизм скомпрометирован практикой нашей жизни, необходимо иметь в виду аспекты коллективизма, совершенно по-разному характеризующие содержание данного понятия: коллективизм, символизирующий определенную социальную формацию, основанную на обобществлении собственности; коллективизм, способствующий распространению конформизма и нивелировке личности; коллективизм, который обогащает людей опытом товарищеского сотрудничества и совместных переживаний.

Сугубо личная направленность обнаруживается в стремлении к эгоистическому самоутверждению, престижу, собственной выгоде, благополучию, иногда в нежелании считаться с общепринятыми требованиями и т.д.

Деловая направленность проявляется в стремлении к выполнению заданий, к достижению поставленных целей и задач, в непосредственном увлечении процессом деятельности и т.д.

Попытаемся рассмотреть влияние этнопсихологического фактора на формирование одной из основных характеристик личности – ее направленности.

Употребляя понятие «этнопсихологический фактор», имеют в виду влияние на психическое развитие и становление личности этнических особенностей данного национального образования, которое выступает в особенностях этнического самосознания, этнических чувств, этнических стереотипов и установок.

Своеобразный возрастной фон, на котором происходит формирование личности подростка, обуславливает его большую «чувствительность» к этническим проблемам. Подросток фактически впервые серьезно сталкивается с ними и должен включить их в систему своих взглядов и формирующихся убеждений. В этом одна из трудностей воспитания подростка, на которую, к сожалению, не обращается достаточного внимания.

Необходимо отметить, что внутреннее стремление подростка поскорее стать взрослым может быть использовано и с негативной стороны. Стремление подростков к кажущейся романтике взрослой жизни было использовано в гитлеровской Германии с целью формирования у них фашистской идеологии, расистских взглядов. Это актуально и в современных условиях наблюдаемого роста подросткового экстремизма.

Поскольку опыт проведения опросов показывает трудность выделения репрезентативной выборки представителей той или иной нерусской национальности в пределах России, мы сочли целесообразным осуществлять исследование бурятских подростков как из классов с этнически смешанным составом учащихся, так и из этнически однородных классов национальных школ. В основном исследовании приняли участие подростки 8–9-х классов (всего 405 человек), проживающие в Республике Бурятия. Все респонденты учащиеся старшего подросткового возраста (средний возраст – 15 лет). Это связано с тем, что согласно литературным данным направленность личности достаточно отчетливо проявляется лишь в старшем подростковом возрасте.

Кроме семьи, сильным транслятором этнической культуры является национальная школа. Национальная школа призвана осуществлять общее образование и воспитание учащихся на родном языке и с учетом этнических традиций. Накопленные веками духовные ценности традиционной культуры являются одной из основ, на которой строится содержание образования в национальной школе. Именно здесь происходит приобретение и усвоение растущим человеком системы ценностей этносоциума, приобщение к национальным обычаям, обрядам, верованиям народа, характерным для этноса видам труда, стереотипам поведения.

Задачей нашего исследования явилось изучение особенностей личностной направленности подростков, которые могут проявиться в особой, индивидуальной для каждого школьника иерархии мотивов.

Исследование направленности личности современных подростков было построено на основе выявления сугубо личных, просоциальных и деловых мотивов в структуре направленности исходя из содержания модифицированной методики В. Смекалы и М. Кучеры [5].

Результаты свидетельствуют, что у многих исследованных подростков был выявлен сугубо личный вид направленности. Однако их число колеблется в зависимости от этнической принадлежности, но при этом всегда остается достаточно высоким (больше всего респондентов с сугубо личной направленностью в выборке русских подростков – 48%, несколько меньше у бурят из этнически смешанных классов – 39% и меньше всего у бурятских подростков из этнически однородных классов национальных школ – 27%).

Статистически значимые различия выявлены в сугубо личной направленности между русскими подростками и бурятами из классов с этнически однородным составом.

Что касается различия между бурятскими подростками из классов с этнически смешанным составом учащихся и русскими респондентами, то полученная величина недостаточна для утверждения о статистической достоверности этого различия, хотя тенденция к выраженности сугубо личной направленности у бурятских подростков из этнически смешанных классов проявляется достаточно отчетливо.

Высокий показатель данных о преобладании лиц с сугубо личной направленностью в какой-то мере отражает естественный процесс личностного развития: в младшем школьном возрасте ребенок в большей мере ориентируется на общество, коллектив, и на первое место по значимости выступают кооперативные отношения, в подростковом возрасте особый интерес начинает вызывать собственная личность.

В старшем подростковом возрасте ведущим становится процесс индивидуализации, при котором особую значимость приобретает она сама, анализ ее внутренних процессов и состояний, соответствующих черт характера, чувств, желаний и т.д. Общество, другие люди интересуют подростка во многом опосредствованно, через собственные интересы и потребности.

Вместе с тем полученные данные, по-видимому, отражают и сдвиги, произошедшие за последние полтора десятилетия: можно полагать, что всплеск индивидуализма подростков, вернее, ярко выраженного их стремления к индивидуализации, к созданию и утверждению своего «Я», в определенной мере обусловлен произошедшими изменениями в общественной жизни нашей страны, которые принесли с собой смену ценностных ориентаций для одних и потерю нравственных ориентиров для других. Думается, что изменения в общественной жизни существенно повлияли на психологический облик молодежи – более значимыми стали прагматические и эгоистические ценности.

Формирование потребительского или производительного способов самореализации личности существенно связано с установкой подростка относительно материальных ценностей, установки во многом определяют эгоизм или альтруизм, творчество или потребительство в поведении, тенденции к сотрудничеству, диалогу во взаимоотношениях или к авторитарному доминированию.

По-видимому, в нестабильной социальной, экономической, политической, психологической обстановке, в ходе смены типов духовной культуры, в изменившейся нравственной атмосфере произошли примитивизация сознания подростков, потеря растущими людьми чувства ответственности, всплеск эгоизма. Имеет значение и тот факт, что, как уже отмечалось,

во многом потерял свою привлекательность в качестве личностной ценности коллективизм. Задачей советской школы было формирование общественной направленности личности, основу которой составлял коллективизм. Однако последний понимался упрощенно – прежде всего как подчинение интересов и стремлений личности интересам и целям коллектива.

Нельзя не отметить, что увлечение в советском прошлом формально-коллективистическим воспитанием в настоящее время сменилось другой крайностью – абсолютизацией индивидуализма, появление которого обосновывается необходимостью развития у людей личной заинтересованности в труде и частной инициативы. Между тем необходимо не противопоставлять эти «полюса», а сочетать и гармонизировать их в контексте современных общественно-экономических обстоятельств.

Самый высокий показатель представленности просоциальной направленности выявлен у подростков из классов с этнически однородным составом (45%), далее идут подростки-буряты из этнически смешанных классов (30%) и русские подростки (29%). Отчетливая выраженность просоциальной направленности у бурятских подростков из классов с этнически однородным составом объясняется, на наш взгляд, с одной стороны, тем, что мы имеем дело с «остаточными» явлениями предыдущего возрастного периода, когда ведущую роль играл процесс социализации, при котором главное значение имело все внешнее: окружающий мир, люди, совместная деятельность. Как отмечено в психологической литературе, ребенок в младшем подростковом возрасте с готовностью откликается на все виды совместной деятельности, с большим желанием подростки в этом возрасте помогают друг другу, ориентированы на интересы коллектива. С другой стороны, это можно объяснить тем, что для этнического поведения бурят более характерно принятие определенного стандарта, мнения, существующего в этнической группе.

Существенно и то, что специфика проживания коренных народов Сибири способствовала выработке таких общечеловеческих ценностей, как взаимопомощь, товарищество, трудолюбие, без которых человек в тяжелых природно-климатических условиях, при изолированности и отдаленности от других просто не выжил бы. В народе всегда высоко ценились дружба и товарищество, которые принимались как признак нравственности, а индивидуализм осуждался.

Таким образом, высокая представленность просоциальной направленности у бурятских подростков из этнически однородных классов обусловлена, в частности, влиянием некоторых черт национального характера, представляющих собой порождение определенных условий жизни и древних традиций «общинного коллективизма», родовой взаимопомощи и дру-

гих стандартов поведения бурятского этноса. Вместе с тем на проявлениях просоциальной направленности личности в данном случае, по-видимому, сказывается и недостаточная сформированность процессов индивидуализации и личностного самоопределения.

Значимые различия в просоциальной направленности выявлены и между двумя бурятскими выборками – подростками из этнически смешанных классов и подростками из классов с этнически однородным составом. Эти данные позволяют предположить, что влияние русскоязычной этнической среды на бурятских подростков, учащихся из классов с этнически смешанным составом, в процессе совместной деятельности оказывается более сильным, чем фактор их этнической принадлежности. В отличие от учащихся национальных школ, подростки-буряты из классов с этнически смешанным составом менее подвержены влиянию на их поведение и становление личности этнической общности (специальных моментов образа жизни, национальной культуры и быта, национальных обычаев и традиций).

Что касается деловой направленности, то в нашем исследовании существенных различий в зависимости от этнической принадлежности не обнаружено. Из таблицы видно, что у русских подростков и у бурятских подростков из этнически смешанных классов деловая направленность занимает второе место, но значительного отрыва от просоциальной направленности не выявлено. Поскольку деловой мотив в направленности личности отражает интенсивность, с которой человек выполняет задания, заинтересованность выполнять свою работу как можно лучше, можно полагать, что человек с деловой направленностью будет охотно сотрудничать с коллективом, если это повысит продуктивность его работы. В группе он будет стремиться отстаивать свое мнение, которое считает правильным и полезным для выполнения задания.

Однако полученные нами данные, в отличие от ранее проведенных исследований направленности личности подростков конца 80-х гг., показывают, что современные подростки отдают предпочтение индивидуальному труду перед коллективным. У них преобладают мотивы, направленные на самовыражение, самооценку в труде, на стремление участвовать в нем для собственного развития и самосовершенствования, для завоевания определенной позиции по отношению к товарищам, утверждению своего «Я». Подростки 80-х гг. имели меньше самостоятельности и больше «зависели» от общества. Так, школа пыталась повлиять на учебные интересы, подростковый клуб (секция) – на интерес к профессии, комсомольская и пионерская организации – на общественно-политические интересы и т.д. Произошедшие в нашей стране изменения, на наш взгляд, существенно повлияли и на структуру деловой направленности личности. У совре-

менного подростка в структуре деловой направленности деловой мотив в большей мере сочетается с личными интересами. По-видимому, в современных условиях озабоченность семьи материальным благополучием сказывается и на проявлениях делового мотива. Проведенное исследование показывает, что подростковый возраст сенситивен формированию таких видов направленности, как сугубо личная и просоциальная.

Результаты исследования позволяют скорректировать традиционное для отечественной психологии категорическое разделение направленности личности на просоциальную (позитивную) и сугубо личную (негативную). Проведенный анализ показал, что последняя включает в себя тенденцию к индивидуализации – формированию интереса к собственной личности, своим потребностям и интересам, что является естественным процессом для старшего подросткового возраста.

Просоциальная (коллективистическая) направленность личности не является однозначной и во многом обусловлена влиянием черт национального характера («общинный коллективизм», родовая взаимопомощь, стандарты поведения определенной этнической группы), а также «остаточными» явлениями предыдущего возрастного периода (недостаточная сформированность интереса к собственной личности).

Целесообразно более дифференцированно характеризовать деловую направленность: а) деловая направленность, включающая в себя мотивы реализации интересов коллектива; б) деловая направленность, в которой отчетливо выступает связь делового мотива с личными интересами.

Получены данные о значительных изменениях в психологическом облике подростка (по сравнению

с исследованиями 80-х гг.). Для современных подростков разных этнических групп характерны «всплеск» индивидуализма, прагматизма, повышение «удельного веса» сугубо личной направленности. Произошли изменения в структуре деловой направленности, в которой стали более отчетливо выступать личные мотивы.

Результаты исследования показали, что этнические ориентации могут иметь больший или меньший «удельный вес», а в некоторых случаях – занимать доминирующее положение в системе направленности личности.

Исследование показало также, что национальная школа является мощным транслятором национальной культуры, существенно влияет на процесс этнической идентификации и на формирование направленности личности в целом. Этническая идентичность более выражена в этнически однородных классах: этнические ориентации этих подростков более глубоко проникают в механизм формирования направленности личности, они более остро воспринимают национальные аспекты окружающей среды. Для этнически смешанных групп характерны более низкий уровень этнической идентичности, некоторая маргинальность, двойственность, неустойчивость этнических ценностей.

Таким образом, полученные данные подтверждают предположение о существенном влиянии этнопсихологического фактора на становление направленности личности современного подростка. В зависимости от условий среды этнопсихологический фактор может занимать различное место в структуре направленности личности.

Литература

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Изд-во АПН, 1968.
2. Левитов Н.Д. Направленность личности подростка: Учеб. пособие для пед. ин-тов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1964.
3. Мясищев В.Н. Психология отношений. М., 1995.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. М., 1989. Т. 1.
5. Тудупова Т.Ц. Этнопсихология направленности личности современного подростка. Улан-Удэ, 2002.
6. Фельдштейн Д.И. Психологические особенности формирования готовности подростков к общественно полезному труду. М., 1986.
7. Чудновский В.Э. Нравственная устойчивость личности. М.: Педагогика, 1981.
8. Чудновский В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» // Психологический журнал. 1995. Т. 16, № 2. С. 15–25.
9. Ядов В.А. Методология и процедура социологических исследований. Тарту: Изд-во Тарт. гос. ун-та, 1968.
10. Altruism and Helping Behavior / Ed by J. Macanlay, L. Berkowits. N.Y.; L., 1970.
11. Erikson E. Children and society. 1950. № 4. 72 p.
12. Erikson E. The life Cycle Completed. N.Y., 1982. 232 p.
13. Maslow A. Motivation and Personality. N.Y., 1954. 382 p.
14. Rogers C.R. Some observations on the organion of personality // Amer. Psychol. 1947. Vol. 2. P. 358–368.
15. Rogers C.R. On Becoming a Person. A therapists's view of Psychoterapy. Boston, 1961.

ETHNOPSYCHOLOGICAL FACTOR IN THE STRUCTURE OF CONTEMPORARY TEENAGER PERSONALITY PURPOSEFULNESS

T. Tudupova (Ulan-Ude)

Summary. The author considers ethnopsychological nature, inner psychological content and the structure of a personality's purposefulness as an important theoretical, experimental and applied task. The article shows the influence of the logical factor on the peculiarities of a contemporary teenager's purposefulness structure. The ethnopsychological factor depends on the conditions of surroundings, thus, it may take different positions in the structure of purposefulness.

Key words: personality's purposefulness, ethnopsychological factor, teenager, ethnically homogeneous and mixed groups.